

- Тетушка, я уже договорился с товарищем Дон. Когда я буду возвращаться домой сегодня, я подыщу подходящий день и навещу ваш дом, чтобы обсудить брак.

Чэнь Гуйсян и Чжао Цзюхуа, обеспокоенные тем, что эти двое не смогут поговорить, были потрясены теми словами, что услышали от Чжао Дунлиня, едва они вошли в комнату.

- Вы... пришли к соглашению?

У Чэнь Гуйсян было немного сложное настроение. Согласно здравому смыслу, ей следовало радоваться. Она с нетерпением ждала того дня, когда ее разведенная дочь найдет мужа по своему вкусу.

Этот Чжао Дунлин должен оказаться хорошим человеком. У него была работа, а его характер хорош. По сравнению с семьей Лу - это было как небо и земля. Но, когда она подумала о том, что развитие их отношений шло слишком быстро, она немного растерялась.

Ей казалось, что какая-то часть ее сердца опустела, но Чэнь Гуйсян быстро привела мысли в порядок. Кому есть какое-то дело до того, быстро или медленно на данном этапе развиваются их отношения? Даже если бы свадьба была назначена на завтра, ей следовало с улыбкой подвести свою дочь к венцу.

По дороге домой Чэнь Гуйсян, выпившая слишком много вина, пошатывалась, Дон Цзяхуэй следовала за ней. Чэнь Гуйсян внезапно остановилась. Дон Цзяхуэй не обратила на это внимания и врезалась носом матери в спину.

- Мама, почему ты вдруг встала посреди дороги?

Дон Цзяхуэй прикрыла нос. В глазах Чэнь Гуйсян стояли слезы.

Она осмотрела дочь, у которой были бледная кожа и блестящие глаза. Она не смотрела так же свирепо, как когда таранилась на того, другого, скорее, ее глаза соблазняли. Неудивительно, что секретарю Чжао она понравилась.

Чэнь Гуйсян вздохнула, и в ее сердце рассеялось малейшее нежелание. Как бы там ни было, ее дочь выходит замуж во второй раз. Если посмотреть на секретаря Чжао, все посчитали бы, что она повысила свой статус. Те, кто сидит на казенных харчах, сейчас очень популярны, не говоря уже о том, что секретарь Чжао был более чем на десять лет старше ее дочери. Даже некоторые, кому было за двадцать, бросались к его порогу, чтобы стать мачехой для его детей.

- Думаю, ты слишком чувствительная и застенчивая, чтобы общаться. Я не ожидала, что ты сама ему ответишь.

Дон Цзяхуэй только вернулась. Она боялась, что Чэнь Гуйсян будет расстроена из-за того, что

сегодняшнее свидание вслепую прошло плохо.

Она подошла и обняла Чэнь Гуйсян, милым голосом объясняя:

- Мама, разве я тебя не послушалась? Ты сказала, что у секретаря Чжао очень хорошие условия. Упустив удачу однажды, во второй раз ее не встретишь. Он сам спросил меня. Разве я могла притворяться и отвечать ему, что мне не нравится? Что, если бы из-за этого он перестал искать встреч со мной? Когда настал бы такой момент, ты обвинила бы меня в этом.

Губы Чэнь Гуйсян изогнулись. Как бы то ни было, она заметила, что ее дочь, не охотница до болтовни, словно горлянка с зашитым ртом, на самом деле была машиной, продолжавшей издавать звуки «тра-та-та», когда к ней правда обращались.

- Я боялась, что ты не выразишь достаточно своего достоинства, раз так быстро согласилась. Когда девушка ходит на свидание вслепую, не проверив ничего, прежде чем согласиться? Ты неплоха! Я и твоя сестра Цзюхуа только вышли на минутку, а ты сама на все согласилась. Это правда нечто.

Вот в чем было противоречие материнской роли. Если она не могла отыскать подходящего жениха, она волновалась. Ей хотелось собрать дочь и отослать ее. Но, когда она нашла подходящего, то стала надеяться, что дочь сможет стать более сдержанной. Она должна была дать мужчине показать свою искренность.

Как могла Дон Цзяхуэй не понимать, о чем размышляет Чэнь Гуйсян? Она взяла ту за руку и сказала, усмехнувшись:

- Мама, не беспокойся, секретарь Чжао вышел из армии. У него есть свои принципы в ведении дел, и он сдержит свое слово.

Прямые черты лица Чжао Дунлиня и его твердый взгляд внушали большое доверие.

Чэнь Гуйсян не могла не скривить губы снова. Восемь иероглифов еще не списаны со счета, и ее дочь болтала о секретаре Чжао. Как она могла быть так уверена, глупышка? Такая искренняя, она должна была встретить хорошего человека.

Вечером Чжао Дунлин рассказал семье за ужином о женитьбе. Вся семья удивилась настолько, что их палочки для еды посыпались на стол. Кто мог бы подумать, что Чжао Дунлин сам втихую найдет себе жену? Он раньше с этим не спешил.

- Семейство Дон из деревни Даю? Младшая дочь из семьи Дон Чанфу?

Хотя они и жили в разных деревнях, все в коммуне были родственниками и более-менее знали друг друга. Когда Чжао Дунлин рассказал им о дочери семьи Дон из деревни Даю, Чжан Цяо-

эр сначала подумала о Дон Сяочжуань, дочери из семьи Дон Чанфу.

Дон Чанфу и Дон Чангуй были близкими друг другу братьями. Дон Сяочжуань была кузиной Дон Цзяхуэй. В этом году ей исполнилось двадцать, она была на год старше Дон Цзяхуэй и, так как родители ее разбаловали, с семнадцати-восемнадцати лет, поговаривали, она крутила хвостом, но так еще и не нашла подходящего мужчину. Вот почему у нее не было никого в ее двадцать лет.

Чжан Цяо-эр никогда раньше не встречалась с Дон Сяочжуань. Подумав о том, что суждение сына не может быть дурным, она решила найти причину отправиться в деревню Даю и посмотреть на эту девушку. Ей хотелось увидеть, что заставило ее дубинноголового сына самому поднять вопрос о браке.

Кто мог знать, что произошло, когда Чан Цяо-эр только выстроила про себя планы, а Чжао Дунлин опроверг ее догадки?

<http://tl.rulate.ru/book/62659/1970104>